

роем. По горизонтали (мосту), на машинах (переправе Харона) - в подземный мир (с одного берега - на другой), а по вертикали в виде птиц, устремленных в небо. Фольклорный хронотоп актуализирует появление мифологических образов, которые как трафарет накладываются на современную Пермь.

Метареалистический хронотоп - одна из форм функционирования фольклорного хронотопа в литературном процессе. Мы предполагаем, что последний возникает на каждом этапе, когда в общественном сознании идея будущего, совершенного и желанного, оказывается скомпрометирована и категории цели, идеала, справедливости перенесены в "далекое" прошлое. Периодичность возникновения фольклорного хронотопа в художественном мышлении позволяет говорить о переходности современной социокультурной ситуации, временном характере постмодернизма.

В. А. Ковпик
Москва

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР И СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ

Для исследования нами взят сравнительно редкий сюжет; автору известно 19 его записей, в подавляющем большинстве относящихся к XIX столетию и заставших его на пороге исчезновения: многие тексты непоследовательны, с пропусками значительных частей повествования, с обилием эпизодов, встречающихся только в одном варианте, с частными случаями контаминации с другими сюжетами. Тем не менее, сравнительный анализ текстов позволяет выделить инвариант — ядро сюжета. Исследуемая скоморошина обычно начинается с того, что никому не известная сова (обычно вдовая) живет одна. Потом о ней узнают и сватают ее, далее описывается подготовка свадьбы, сборы совы и отъезд ее (вернее, отлет) к жениху или к венцу. По дороге на веселую и ничего плохого не ожидающую сову нападают и избивают ее - своеобразная кульминация. Сова спрашивает у своего нового мужа, кто это сделал — и тут оказывается, что это принадлежащие ему крестьяне и, следовательно, ее новые слуги. Сова успокаивается и рада, что удачно вышла замуж. (I-85, II-992).

Из основных этапов традиционного свадебного обряда в скоморошине "Свадьба совы" встречаются следующие: сватовство (в большинстве вариантов), венчание (I-85), свадебный пир (в большинстве вариантов), венчание (I-85), свадебный пир (в

большинстве вариантов - чаще всего в виде описания яств или приглашения на пир), брачная ночь (II-991), второй день свадьбы ("свадьбу сыграли, горшки побивали" — 1-84). В последовательности этапов и отчасти в их роли в сюжете (сватовство - завязка, кульминация связана с отъездом совы из своего дома, развязка — во владениях жениха) скоморошина формально следует свадебному обряду, однако поведение персонажей в скоморошине и в обряде значительно расходится. В противоположность пассивности невесты и активности жениха в обряде в скоморошине деятельна невеста — сова: стоило ей только дожждаться, чтобы за нее посватались, как: она сразу перехватывает инициативу у луны-жениха.

В нашей скоморошине мы видим зеркальную противоположность обряду: сова идет замуж охотно, рада, что ее, наконец, посватали, что жених такой богатый — а прилетев к жениху, "расплакалась, раскудалася" (1-85).

Набор свадебных чинов скоморошины почти полностью воспроизводит набор чинов традиционной свадьбы. Персонажи исследуемых текстов — почти исключительно птицы, причем птицы "низкие", обычно воплощающие в себе какие-либо пороки и недостатки и служащие поэтому комическими образами сравнения при осмеянии: воробей, ворона, галка, сорока, сыч и т. п.

Образ совы-невесты резко противопоставлен идеализированному образу невесты в традиционных свадебных причитаниях, величаниях, лирических песнях.

Итак, художественный мир скоморошины "Свадьба совы" представляет собой цельную и яркую картину. Это дикое, необжитые места - темные леса со старыми дубами, сырыми дуплами и т. д., населенные птицами; жители этого мира бездомны, одеты в лохмотья, венчаются вместо церкви у старого дуба, их богатства - соленые лягушки и сушеные тараканы, нлавная героиня произведения пища, глупа и безобразна. Нормы поведения в этом мире вывернуты наизнанку — вместо вежливых разговоров все время слышится брань ("Иди, сова, замуж, иди, дура, замуж" - II-991); "Куры вы, дуры, пожалуйста на свадьбу" - II-988), имя Божие упоминается явно всуе в шутовских сочетаниях ("А слава ти, Богу, на левую ногу!" — II-995); слуги жениха встречают невесту вместо величаний побоями. Иными словами, это типичный пример изнаночного мира, антимира, населенного шутовскими персонажами, "антигероями". Этот мир подчеркнуто противопоставлен идеализированному художественному миру русской свадьбы, образ которого создается в причитаниях,

свадебных величальных и лирических песнях и перекликается с тем, как изображен мир в корильных песнях. Д. С. Лихачев писал: “Антимир... противостоит... не обычной реальности, а некоей идеальной реальности, лучшим проявлениям этой реальности. Антимир противостоит святости - поэтому он богохулен, он противостоит богатству — поэтому он беден, противостоит церемониальности и этикету — поэтому он бесстыден, противостоит одетому и приличному - поэтому он раздет, наг, бос, неприличен. Пародирование, выворачивание наизнанку художественного мира свадьбы (что в свадьбе — укор, в этой скоморошине — похвала; птицы, служащий образами сравнения при осмеянии в корильных свадебных песнях, являются наиболее частью встречающимися свадебными “чинами” в рассматриваемой скоморошине и т.д.) служит основным средством создания комического эффекта. Это пародирование, искажение традиционного свадебного обряда последовательно проведено на разных уровнях текста - как на сюжетно-композиционном, так и на уровне художественного мира и системы персонажей.

И. Бессонов П.А. Детские песни. М. 1868.

II. П. В. Шейн Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. Т. 1. Вып. 1. СПб. 1898.

Г. П. Козубовская
Барнаул

ПОСЛАНИЯ В. А. ЖУКОВСКОГО: ПОЭТИКА ЖАНРА

Жанр послания еще в античности определяется как типологически близкий элегическому. Послание, на наш взгляд, соприкасается с такими древними жанрами, как надгробная надпись, эпитафия, эпиграмма. Важная структурная особенность послания - обращение к отсутствующему - восходит к архетипу - вызывания тени из небытия.

Послания В. А. Жуковского условно делятся на три группы: а) элегические послания; б) шуточные, восходящие к “арзамасскому наречию” и поэтически осваивающие предметный мир как одну из жизненно важных сфер; в) послания-манифесты. Подобная классификация основана на выделении “материи стиха” и функционировании содержания.